

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.38>

ОБРАЗ АБУГАЛИСИНЫ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Научная статья

Хабутдинова М.М.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8110-4001;¹ Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mileuscha[at]mail.ru)

Аннотация

В статье систематизирован вклад татарских писателей в популяризацию наследия Ибн Сины. Труды Ибн Сины получили широкое распространение в среде татар, о чем свидетельствуют бытовавшие в народной среде легенды о нем, а также воспоминания Габдуллы Тукая и Наки Исанбета. Доказано, что впервые к образу средневекового мыслителя на волне просветительства обратились татарские ученые-энциклопедисты: Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахретдин. Они популяризировали наследие средневекового мыслителя посредством написания научно-популярных статей о нем. К. Насыри перевел на татарский язык повесть турецкого писателя Зыятдина Саита Яхьи «Канджинаи хикмет», а также включал отрывки из трудов Ибн Сина в содержание своих календарей. В конце 1940-х г. к образу Аbugалисины обратился Наки Исанбет. Сначала он разработал сценарий для кукольного спектакля в жанре исторической легенды, затем спустя десятилетие переплавил этот материал в драматическую поэму. Новизна творческого подхода автора состояла в том, что он перенес события из Египта в Древние Булгары, а главный герой приобрел масштаб не только врача и мага, а крупного государственного деятеля. Новая волна интереса к личности средневекового мыслителя связана с эпохой оттепели и юбилейными мероприятиями в честь 1000-летия со дня рождения Ибн Сины. В 1950-е гг. Г. Лутфи адаптировал повесть К. Насыри для детского чтения. Поэма Н. Исанбета увидела свет в качестве журнальной публикации и в составе книги. В 1970 г. режиссер Празат Исанбет поставил спектакль по поэме Н. Исанбета на сцене Татарского академического театра. Новая волна интереса родилась в первой четверти XXI в. А. Ахметгалиева адаптировали повесть Каюма Насыри для детского спектакля. В результате появилось два спектакля: один в жанре притчи (реж. Гузель Минкина), второй – в жанре мюзикла (реж. Алия Файзрахманова). Налицо обеднение художественной традиции: деятели культуры сконцентрировались на изображении Ибн Сины-мага-алхимика, волшебного помощника в свадебном сюжете.

Ключевые слова: татарская литература, Каюм Насыри, Риза Фахретдин, Габдулла Тукай, Наки Исанбет, Айгуль Ахметгалиева, Гулюся Батталова.

THE IMAGE OF ABUGALISINA IN TATAR LITERATURE

Research article

Khabutdinova M.M.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8110-4001;¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (mileuscha[at]mail.ru)

Abstract

The article systematizes the contribution of Tatar writers to the popularization of Ibn Sina's legacy. The works of Ibn Sina were widely disseminated among the Tatars, as evidenced by the legends about him, as well as the memories of Ğabdulla Tuqay and Näqi İsanbät. It is a proven fact that the image of the medieval thinker was first referred to by Tatar enlightenment scholars: Sh. Marjani, K. Nasyri and R. Fahrettin. They popularized the medieval thinker's heritage by writing popular science articles about him. K. Nasyri translated the novel "Kanjinai Hikmet" into Tatar, written by Turkish writer Ziyaddin Sait Yahya, and also included the extracts from Ibn Sina's works into his calendars. Näqi İsanbät turned to the image of Abughalisina in the late 1940s. Initially, he developed a script for a puppet show in the historical legend genre, and then a decade later he developed this material into a dramatic poem. The novelty of the author's creative approach was in the fact that he shifted the events from Egypt to Ancient Bulgars, and the main character gained the scale of not only a doctor and a magician but also a prominent statesman. A new wave of interest in the personality of the medieval thinker is associated with the thaw and the commemoration of the 1000th anniversary of Ibn Sina's birth. In the 1950s, G. Lutfi adapted K. Nasyri's story for children reading. The poem by N. İsanbät was published as a magazine and as a book. In 1970 director Prazat İsanbät staged a performance based on the poem by N. Isanbet at the Tatar Academic Theatre. A new wave of interest emerged in the first quarter of the 21st century. Akhmetgaliev has adapted the story by Kayum Nasyri for children's plays. As a result, two plays were staged: one in the genre of parable (directed by Guzel Minkina), the other in the genre of musical (directed by Aliya Faizrahmanova). There is an impoverishment of the artistic tradition: the cultural figures concentrated on the portrayal of Ibn Sina the magician-alchemist, the magic helper in the wedding story.

Keywords: Tatar literature, Kayum Nasyri, Riza Fahrettin, Ğabdulla Tuqay, Näqi İsanbät, Aigul Akhmetgalieva, Gulusya Battalova.

Введение

«Имя Абу Али ибн Сины (Авиценны) – уроженца Бухары прочно вошло в историю мировой культуры. И это не случайно. Он принадлежит к числу выдающихся ученых-энциклопедистов эпохи средневековья. Его научное наследие весьма обширно и охватывает различные отрасли знания: философию, медицину, математику, астрономию, ботанику, геологию, лингвистику, поэзию, музыку», – считает академик АН СССР П.Н. Федосеев [5], [3]. О деятельности ученого-энциклопедиста существует обширная литература [1], [3], [10] и др. Достаточно подробно изучено и поэтическое наследие Ибн Сины (см. подр. в [2]). Новизна нашего исследования состоит в исследовании специфики бытования образа Ибн Сины в творчестве татарских писателей.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили статья «Ибне Сина» Ш. Марджани [20, С. 91–99], [21], сказочная повесть «Әбүғалисина» («Абугалисина») [9], [22], статья «Ибне Сина» [23, С. 360–361], «Казан календаре. 1873» («Казанский календарь. 1873») [18] К. Насыри, статья Р. Фахретдина «Ибне Сина» [26, С. 131–136], лекция Г. Тукая «Халык әдәбияты» («Народная литература») [25], драматическая поэма Н. Исанбета «Әбүғалисина» («Абугалисина») [15], инсценировка А. Ахметгалиевой «Абугалисина» по мотивам одноименного произведения К. Насыри [17], песни Г. Батталовой к одноименному мюзиклу на основе инсценировки А. Ахметгалиевой [16]. В рамках исследования мы использовали описательный, культурно-исторический, сравнительно-исторический методы.

Основные результаты

Татары были знакомы с трудами Ибн Сины. Рукописи переводов произведений ученого хранятся в коллекциях Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ («Мирасхан»), Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. На бытование сочинений Ибн Сины в среде татар указывает таклид из лекции Г. Тукая «Народная литература» и воспоминания Н. Исанбета. Огромный вклад в популяризацию наследия Ибн Сины внесли татарские ученые-энциклопедисты Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахретдин, Н. Исанбет. Они написали статьи о средневековом мусульманском мыслителе биографического плана. К. Насыри перевел сочинение турецкого писателя Зыятдина Саита Яхья «Канджинаи хикмет» на татарский язык. Абугалисина в волшебной повести – воплощение просветительского идеала автора. К. Насыри включал сведения из трудов Ибн Сины в свои календари. Н. Исанбет посвятил Ибн Сину драматическую поэму. Новизна его произведения состояла в том, что писатель перенес события из Египта в Древние Булгары. При разработке образа Ибн Сины Н. Исанбет сделал акцент на энциклопедизме ученого, а не на изображении Абугалисины-алхимика. В предисловии к драматической поэме татарский писатель впервые систематизировал сведения о бытовании трудов Ибн Сина на территории проживания татар. Пьеса Н. Исанбета была поставлена на сценах Татарского театра кукол «Әкият» и Татарского академического театра. В рамках подготовки к 200летию со дня рождения К. Насыри в сезоне 2022/2023 состоялись премьеры спектаклей по инсценировке А. Ахметгалиевой «Абугалисина». Если спектакль Набережночелнинского театра был поставлен в жанре притчи, то спектакль театральной студии «Апуш» – в жанре мюзикла. Образ Абугалисины в произведениях татарских ученых-энциклопедистов отличается многогранностью. Акцент делается не на изображении дара ученого-алхимика, а на изображении свободолобивого ученого-энциклопедиста. В первой четверти XXI в. татарские писатели демонстрируют склонность к изображению образа Абугалисины-мага. На первый план выступает зрелищность, нежели дидактизм и просветительский посыл.

Обсуждение

Татарские шакирды познакомились с философскими взглядами Аристотеля, аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Бируни, Низами, Навои и др. мыслителей прошлого во время учебы в медресе. В каталоге Отдела редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ содержатся следующие рукописи средневекового ученого-энциклопедиста: «Әл-ишарәт» (Ч.1.) («Указания и наставления») [14], «Китаб аш-Шифа». («Книга исцеления») [15]. В Центре письменного наследия ИЯЛИ АН РТ хранятся два перевода «Китаб аш-Шифа» («Книга исцеления») [12], а также перевод «Кәңз әл-мәгаин» [13]. Это свидетельство того, что наши предки были знакомы с трудами великого ученого. Показательна в этом отношении песня шакирдов, которую цитирует Габдулла Тукай (1886–1913) в своей знаменитой лекции «Халык әдәбияты» («Народная литература», 1910): «Каләш шәйхе фишшифа дип / Укыганың мантыйкмы? / Ма ваҗәдте, валлаһ, җаный, / Синнән гайре артыкны» [25, С. 172]. – «Ты в «Книге исцеления» / Читал «Логику»? / Много я искал, драгоценная моя, / Однако лучше тебя никого не нашел. (подстр. пер.). В таклиде шакирдов упоминается монументальный трактат Ибн Сины «Шифа» («Книга исцеления»), в которой встречается наиболее полное изложение «Мантыйк» («Логика»). Это еще одно косвенное свидетельство популярности трудов Ибн Сины в среде татар.

Татарский писатель Наки Исанбет (1889–1992) в одном из своих рассказов о детстве вспоминает, как вместе с братом Закиром лазил по чердакам в поисках старинных книг – зримое свидетельство образованности предков (см. автобиографическую повесть «Бәби чак» («Детство») [16, С. 41–88], рассказ «Баһаветдин бабай фәлсәфәсе» («Философия деда Багаветдина») [16, С. 89–101]). Так он впервые узнал о вкладе ученых мусульманского Востока в сохранение и пропаганду наследия греческих философов.

Юный Наки сильно удивился, когда в одной из найденных книг встретил упоминания о философе Аристотеле: «анда Аристау, Аристу, Аристоталист, дигән сүзләр очрый... Моннан ике мең ярым еллар элек Афинада яшәгән грек философы! Малаяз мәчете башында...» [24, С. 99] – «там встречались имена Аристау, Аристу, Аристоталист... Это же греческий философ, живший в Афинах две с половиной тысячи лет назад! На чердаке Малаязовской мечети...» (подстр. пер. здесь и далее наш – М.Х.). Брат Закир объяснил ему этот феномен следующим образом: «Күрәсең, кайбер укыган кешеләре булган, белгәннәр... Нигә аңа исең китә ... Әнә, борыңгы грек философларының китапларын грекчадан гарәп теләнә күчереп, югалудан саклап калучылар кемнәр соң? Гарәпләр түгелмени? Европалылар ул философларның әсәрләрен гарәпчәдән үз телләренә тәржемә итеп укып кына белгәннәр, ә безнең мәдрәсә шәкертләре

гарәпчә укый белгәч, нигә ул философларны да укымасыннар да алар турында язмасыннар. Эңә безнең эткәй шүрлегендә «Шәмсия» китабы ята. Гарәпчә, 14 нче гасырда Алтын Урдада язылган. Беренчесе мантыйк, шул Аристотельдән үстерелеп язылган фән ич. Бу да шул, хәтта үзезбезнең төрки телдә дә» [24, С. 99]. – «Как видишь, были образованные люди, знающие... Ты почему этому удивляешься? А кто спас труды греческих философов от уничтожения, переведя их на арабский язык? Разве не арабы? Европейцы с этими трудами познакомились в переводах с арабского, а шакирды нашего медресе, владея арабским, почему не могли писать о них. Вон у отца на полке лежит книга «Шамсия». Она на арабском, создана в 14 веке в Золотой Орде. Логика – это наука, своими корнями тесно связанная с Аристотелем. Она написана на языке тюрки» (*подстр. пер.*). Крупнейшими представителями восточного перипатетизма были Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Туфайл, Ибн Рушд. В 1920 г., когда в руках Наки Исанбета оказался труд Ф. Энгельса «Диалектика природы», татарский просветитель убедился, что во дворе малайзовской мечети брат сказал ему правду [24, С. 100]. По выражению основоположника марксизма, Авиценне было свойственно пленительное «жизнерадостное свободомыслие», «подготовившее материализм XVIII века» [10, С. 827].

Имя Ибн Сина было знакомо татарам, благодаря легендам, в которых факты из его жизни смешивались с вымыслом.

Огромный вклад в популяризацию его наследия внесли известные татарские ученые-энциклопедисты. Изучая бытование образа Ибн Сины в татарской традиции, мы пришли к выводу, что первая биографическая работа о нем принадлежала перу Шигабутдина Марджани (1818–1989). Он познакомился с трудами этого средневекового мыслителя Востока во время обучения в медресе «Мир Араб» (Бухара) [11, С. 73]. Татарский богослов, просветитель, историк, этнограф, археограф, востоковед, педагог в своих трудах отзывался об Ибн Сине с большим уважением [18]. В книге «Мөкатдимәте китабе «Вафиятел-әсляф вә тәхиятел-әхляф» («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам», 1883) [21] Ш. Марджани посвятил ученому специальную статью «Әбү Гали Сина» («Абу Гали Сина»). В ней биография Авиценны изложена с опорой на первоисточники: автобиография Ибн Сины, воспоминания его современников. Ш. Марджани в конце статьи приводит библиографию трудов средневекового мыслителя. Татарский просветитель увековечил имена наставников Ибн Сины, а также его учеников [20, С. 90–91]. Ш. Марджани характеризует Авиценну как приверженца учения Аристотеля и популяризатора наследия греческих философов [20, С. 7, 26, 51, 69].

В татарской литературе к образу Абу Галисины впервые обратился писатель Каюм Насыри (1825–1902). В 1872 году была издана повесть «Абу Гали Сина», в которой в фантастической форме прославлялось могущество знаний ученого человека. Татарский просветитель перевел сочинение турецкого писателя Зыятдина Саит Яхья «Канджинаи хикмет», которое увидело свет в Египте в 1838 г. (1254 г. по хиджре), а затем было издано в Казани в 1864–1865 гг. В предисловии К. Насыри отмечает, что избавил казанское переводное издание от арабско-персидских заимствований, т.е. перевел знаменитую кыйсса на доступный мусульманам Российской империи татарский язык [4, С. 187]. М.Х. Гайнуллин считает, что татарский писатель обратился к легендам об Абу Галисине потому, что они «были созвучны его просветительским взглядам». На примере Авиценны К. Насыри «стремился показать превосходство ума и нравственные качества перед богатством и знатностью». Татарский просветитель нашел «свой положительный идеал в реальном историческом человеке» [4, С. 187].

Главными героями сказочной повести «Абу Гали Сина» являются близнецы-антагонисты. «Абу-Гали-Сина, благодаря своему необыкновенному уму, всегда побеждает своими знаниями и остроумием царей и их служителей» [4, С. 187]. Эбельхарис выбрал иной путь – службу у царя Багдада. Гибель заблудшего брата преподносится заглавным героем как заслуженная кара за его прегрешения. К. Насыри рисует жизнь Абу-Гали Сины, опираясь на народные легенды (ср. с легендами «Абу Гали Сина и лист бумаги», «Абу Гали Сина и пещера Пифагора», «Абу Гали Сина и мальчик-торговец халвой» и др.). Вначале сказочной повести писатель разрабатывает портрет Абу Гали Сины-шакирда, акцентируя внимание на его любознательности, наблюдательности, прилежании, склонности к самообразованию. К. Насыри отмечает, что юный Ибн Сина щедро делился добытыми знаниями с окружающими. В сюжете о торговце халвы Абу Гали Сина раскрывается как преданный друг. Его образ здесь тяготеет к полюсу «волшебного помощника»: преодолев козни падишаха – отца-самодура, наставник помогает влюбленному жениться. Описывая дальнейший жизненный путь Абу Гали Сина-чародея, К. Насыри акцентирует внимание на сложности, которые возникают у героя из-за конфликта с сильными мира сего и обывателями. Предметом зависти окружающих становятся уникальные способности ученого. В финале сказочной повести Абу Гали Сина, избрав научную стезю, превращается в великого ученого [9], [22]. К. Насыри перечисляет науки, которыми овладел Ибн Сина за свою жизнь: «кимия» (химия), «симия» (алхимия), «ихфа» (мифическая способность быть невидимым) (см. подр.: [8]).

Свидетельством популярности книги в среде татарских читателей является то, что кыйсса об Абу Галисине в течение 1881–1908 годов была переиздана восемь раз. Кроме сказочной повести, татарский просветитель является автором научно-популярной статьи «Ибне Сина» (см. цикл «Көнчыгыш укымышлылары» («Ученые Востока») [20, 360–361], где в сжатой форме представлена биография великого мыслителя Востока. А. Каримуллин считает, что К. Насыри включал сведения из трудов Ибн Сины в свои календари [6], [23].

Перу ученого-энциклопедиста Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936) принадлежит научно-популярная статья «Ибне Сина» (1911), в которой систематизированы факты из биографии ученого и кратко охарактеризованы ключевые его работы в области медицины, философии, государственного управления [26, С. 131–133].

В сезоне 1946/1947 на сцене Татарского театра кукол «Әкият» был поставлена историческая легенда «Абу Галисина» (реж. С. Хусни) по пьесе Н. Исанбета. Это был спектакль в технике работы с тростевыми куклами.

По решению Венского Конгресса Всемирного Совета мира, принятому в ноябре 1951 года, в 1952–1953 гг. в СССР, Иране, Ираке, Египте, Сирии и других странах широко отмечалось тысячелетие Абу Али ибн Сины по мусульманскому лунному календарю (1370 г.). На оттепельной волне татарские писатели внесли свой творческий вклад в популяризацию наследия средневекового мыслителя. В 1957 г. Г. Лутфи адаптировал повесть К. Насыри для

детского чтения [9]. В 1958 г. Н. Исанбет завершил работу над драматической поэмой «Әбүгалисина» («Абугалисина»). В предисловии к журнальной версии произведения (1959) Н. Исанбет систематизировал сведения по истории бытования образа Авиценны у татар [17, С. 39]. В частности, писатель познакомил своих читателей с биографией великого ученого, акцентируя внимание на присущей с раннего детства уроженцу деревни Афшана любознательности. Ибн Сина в 17 лет прославился как искусный врачеватель. В дальнейшем ученый добился значительных результатов в философии, медицине, математике и естествознании. Ибн Сина является автором около сотни книг. Из них «Книга исцеления», «Медицинский канон», «Книга знания» и другие известны по всему миру. Предметом особого восхищения Н. Исанбета стало свободомыслие Ибн Сины. Власти подвергали его преследованиям за передовые взгляды, а народ складывал о нем многочисленные легенды. Так сформировалась репутация ученого-просветителя – пламенного борца за правду и справедливость, героя, которому, благодаря эрудиции, под силу все. Татарский ученый-просветитель прославляет мыслителя за его трудолюбие и творческий потенциал: «Әбүгалисинаның барыннан да бигрәк хезмәт һәм иҗат куәте искиткеч» [17, С. 39]. – «Абугалисине больше всего было присуще трудолюбие и творческая мощь» (подстр. пер.). Н. Исанбет рассказал читателям том, что Авиценна стремился постичь тайну атома и боролся со смертью. Ибн Сина успешно соединял научную деятельность с государственной службой. В доказательство татарский писатель приводит одно из изречений мыслителя: «Дәүләт башындагы кеше законнар җыйнамаһын төзөгәндә, халыкның әхлакый үзенчәлекләрен һәм аны гаделлеккә кузгатучы борынгыдан килгән гореф-гадәтләрен бик нык исәпкә алырга тиеш». – «Глава государства, разрабатывая свод законов, должен опираться на потенциал традиций народной нравственности, сформированной в глубине веков, побуждающей человека быть справедливым» (подстр. пер.). Н. Исанбет прославляет Абугалисину как талантливого переводчика трудов древнегреческих мыслителей, приводит факты, указывающие на популярность его трудов в Западной Европе. Вплоть до XVII в. «Канон медицинской науки» Авиценны на латыни здесь считался одним из авторитетнейших изданий. Татарский ученый отмечает философскую глубину поэтического творчества Ибн Сина – первооткрывателя формы рубаи (робагы) [17, С. 39]. Чтобы читатели зримо представили образ ученого, Н. Исанбет приводит воспоминания современника о распорядке дня Авиценны: «Ул иртүк кояш чыкканчы торып «Шифа»ның ике битен яза, яктыргач шәкертләрен һәм мине кабул итә иде. Без аның яныннан чыкканда, капкасы төбөндә меңләгән дәваланучылар жыела, алар арасында еш кына зур түрәләр һәм уңайсыз хәлгә төшкән атаклы кешеләр һәм башка аңа үтенечә булган кешеләр була иде. Әбүгалисина килгәнче, аны көтүчеләрнең саны 2000 гә җитә иде. Төшкә хәтле ул аларның янында була, аш вакыты җиткәч, дәваланучылар аның белән бергә утырып ашыйлар иде» [17, С. 39]. – «Написав до наступления рассвета две страницы в книге «Шифа», с первыми лучами солнца он принимал шакирдов и меня. Когда я уходил от него, у его ворот собирались тысячи больных, среди них часто были сильные мира сего и другие страждущие. К моменту выхода Абугалисины их число достигало 2 тысяч. Он принимал их до обеда, когда наступал время отобедать, они садились поесть вместе с ним». (подстр. пер.) Кроме того Н. Исанбет описывает сверхординарные способности Авиценны- гипнотизера. В сказках и легендах великий ученый Востока чаще всего фигурирует в качестве волшебника и чудесника: «Ул бу әкияtlәрдә мөгҗизалар тудыручы, тылсым иясе итеп сурәтләнә. Бу яктан ул безгә доктор Фаустны хәтерләтә. Ләкин ул, Фауст кебек, мөгҗизалар тудыру өчен шайтанга җан саткан итеп күрсәтелми. Әбүгалисина ул алла яки шайтан катнашынан башка, бары тик дөнья фәннәрен өйрәнү аркасында бу хикмәткә ирешә итеп күрсәтелә» [17, С. 39]. – «Он описывается в этих сказках как волшебник, чудесник. В таком качестве он напоминает нам Фауста. Однако он, как Фауст, ради овладения сверхъестественными способностями не продал душу шайтану. Он достигает удивительных результатов, благодаря овладению мировой наукой, а не за счет вмешательства в свою деятельность Бога или шайтана» (подстр. пер.). Ибн Сина занимался химией (гыйльме кимия) и магией (гыйльме симия), одним из основоположников которой был древний индийский философ Патанджали. Науку, которая позднее стала ассоциироваться с волшебством, индусы-йоги называли самайо. Татарский просветитель указывает на присущий образу Абугалисины демократизм: «ул бервакытта да патшаларга кол булмый, киресенчә, ул алар белән көрәшә, залымнарны фаш итә, ул һаман халык арасында, базарларда яши, хәлвә сатучы малайны үзенә уғыл итә, бервакытта да дини көчләргә таянмый, фәнгә яки аның әкиятчә тылсым көченә таяна» [17, С. 39]. – «он никогда не был рабом царей, наоборот, боролся с их деспотизмом, выступал против тиранов, жил на базаре, усыновил продавца халвы, искал опору не в религии, а в полном чудес потенциале науки» (подстр. пер.).

Новаторство Н. Исанбета в драматической поэме состояло в том, что события из жизни Абугалисины были перенесены частично в средневековый Булгар. Татарский ученый-энциклопедист признается, что у него на руках имеется старинная рукопись об Ибн Сине, где упоминается кипчакская степь [17, С. 39]. В арабских и персидских источниках XIV–XVI в. так назывались степи и пустыни, простиравшиеся от низовий Сырдарьи и озера Балхаш до устья Дуная. Абугалисина оказывается в Булгаре в облике дервиша спустя два десятилетия после посещения пещеры Пифагора: «Ул озын, бөдрә чал чәчле, кара бөдрә сакаллы, кырык биш яшьләрдә мәһабәт бер дәрвиш кыяфәтендә; өстендә карасу зәңгәр ябынча, башына маңаеннан алдырып, сөлге шикелле йомарлап, чуар материя бәйләгән. Кулында таяк. Аркасында өчпочмаклы юл капчыгы.» [17, С. 39]. – «Он был обликом стройный дервиш 45 лет отроду с длинными кудрявыми волосами, черной кудрявой бородой; в темно-синей накидке, на голове надвинутая на лоб чалма из пестрой ткани, похожей на полотенце. В руках палка. За плечами дорожная треугольная сумка» (подстр. пер.). Торговец халвой обращает внимание на его лучезарный лик [17, С. 48]. С помощью волшебного камня Абугалисина узнает о торгово-экономическом «потенциале золотого города Булгар» («алтын шәһәр Болгар»). Дервиш стремится понять, ценится ли в этом городе, расположенном на Волге, знание. Блуждая по улочкам города, Абугалисина встречается с торговцем книг, который хвастается перед путником драгоценным изданием «Шифа»: «Дөнья гажәбе, Әбүгалисина язган тыйп китабы! «Шифа», «Шифа!» – «Чудо света, книга, написанная самим Абугалисиной! «Книга исцеления, «Книга исцеления!»» [17, С. 47]. Торговец считает эту книгу бесценной и отказывается продать дервишу: «Акчаң җитмәс. Хакы дөнья бәясе!» – «У тебя денег не хватит. Она стоит, как мир!» [17, С. 47]. Прибывший в Булгар

вслед за братом Абульхарис увидел на руках жителей еще одну книгу Ибн Сины «Гаскәр тоту, дәүләт, идәрә, / Ватан саклау, салым, иганә» («Управление войском, государство, правление, / Защита Отечества, налоги, пожертвования»): «Әбүғалисина әсәрә! / Килеп житкән хәтта монда да!» [17, С. 67]. – «Книга Абуғалисины! / Добралась даже до сюда!» (подстр. пер.). Абуғалисина признается мальчику-торговцу халвой, что является врачом («Әбүғалисина, табиб мин» [17, С. 52]), выражает готовность стать для него наставником (остаз). Ученый считает, что человечеству тесны рамки Земли, что настанет день, когда человек станет хозяином Солнца: «Хужа булсын кеше кояшка» [17, С. 52]. Ученый знакомит своего ученика с химией и алхимией [17, С. 53], учением об атоме [17, С. 53], дает ему в руки о книгу о государственном устройстве «Хөкем, дәүләт эше, идәрә» («Суд, управление государством») [17, С. 55]. За короткое время Абуғалисина снискал в Булгару славу врача, пользующегося уважением в среде народа: «Бу безнең табиб! / Ниңә үлемнән / Ул калды алып! / Гыйлем өстендә / Чалы агарган, Ымлап күрсәтә / Кояшка табан». [17, С. 85] – «Это наш врач! / Скольких он вырвал / Из объятий смерти! / Сидя над науками / Поседела его челка, / Он подсказывает / Поклоняйся солнцу» (подстр. пер.).

Абуғалисина шантажирует хана Булгар солнечным затмением и добивается благословения на брак ханской дочери с торговцем халвы [17, С. 88]. Абульхарис характеризует брата не только как знатока астрономии («Астрономия белгән кешегә / Көн тотолу мәгълүм» – Человеку, знакомому с астрономией / Известен час затмения» (подстр. пер.) [17, С. 90]), но и талантливого физика: «Чиксез галим, хикмәт иясе / Ия кеше атом серенә» – Энциклопедист, мудрец, / Овладевший тайной атома [17, С. 92]. Обращаясь к брату перед своей гибелью он выражает свое восхищение перед ним: «Фәкыйрь булдың, эмма тез чүкмәдең, / Дәрәжәңе белдең, әй Сина, / Тез чүктердең үзәң патшаларны / Чын хакыйкәт, белем каршында! / Гарәбстан белән Иранда, / Сыр-дәрҗәда, Бохар, Болгарда / Бер галим юк бүтән тиң сиңа, / Горурланам бүген сиңа карап, / Әбүғалисина, мин сиңа...» [17, С. 93] – «Беден был ты, но не встал на колени, / Знал себе цену, әй Сина, / Ты заставил преклонить колени перед тобой царей, / Перед истиной, перед знанием! / В арабских странах и Иране, / На Сырдарье, Бухаре, Булгаре / Нет ученого тебе равного, / Я смотрю на тебя с гордостью, / Абуғалисина... (подстр. пер.). Абульхарис не скрывает, что гордится жизненным выбором брата: «Син чын шагыйрь булдың, чын галим! / Дәрәс иттең, көчкә баш имәдең, / Белемең-көчең бирдең халыкка, / Хезмәт иттең хаклык-мәхәббәткә, / Табиб булдың һәрбер гашыйкка...» [17, С. 93] – «Ты стал настоящим поэтом, настоящим ученым! / Ты правильно поступил, не склонив голову перед силой, / Ты служил истине-любви, / Был врачом для каждого влюбленного» (подстр. пер.).

В отличие от Каюм Насыри, Наки Исанбет стремится представить научную деятельность Абуғалисины многогранно. Поэт вписывает образ ученого в хронотоп Древних Булгар, так как стремится сформировать у читателей представление о древнем городе как центре образованности татар. Для Н. Исанбата это повод поговорить о прочных экономических и культурных контактах наших предков с Востоком. Татарский ученый приводит факты, указывающие на популярность трудов Авиценны у древних булгар. В драматической поэме Наки Исанбет стремится утвердить свой просветительский идеал: «Аһ, юк, мин ни өчен гыйлем алдым, / Шулу халкыма файдам тимәгәч? / Кояш булып кемгә хажәт, / Башкаларга нурын бирмәгәч? / Юк, юк! Алар бәхте – минем бәхтем, / Телим: халкым күзе ачылсын, / Гыйлем белән алар көчле булсын, / Сөю, хаклык жирдә шаһ булсын. / Артык кеше кешегә кол булмас, / Бер халыкны берсе табындырмас». [17, С. 293] – «Ах, к чему полученные мной знания, / Если они не служат на пользу моему народу? / К чему солнце, / Если оно не делится лучами с другими? / Нет, нет! Их счастье – мое счастье, / Я хочу: пусть откроются глаза у моего народа, / Пусть станет он сильнее, благодаря обретенному знанию, / Пусть воцарятся в мире любовь, истина. / Пусть никто никому не будет рабом, / Пусть ни один народ не угнетает другой. (подстр. пер.). В 1970 г. режиссер Празат Исанбет поставил спектакль «Абуғалисина» на сцене Татарского академического театра.

На Радио Татарстана на рубеже XX-XXI в. журналист Эльвира Кудрецкая организовала цикл передач о достижениях ученых республики под названием «Клуб Абуғалисина».

25 марта 2022 г. состоялась премьера спектакля «Абуғалисина» по мотивам сказочной повести Каюм Насыри (автор инсценировки Айгуль Ахметгалиева, режиссер Гульназ Минкина). Повесть была переплавлена сценаристом в притчу в 2 действиях, а ключевые события перенесены в Египет. Айгуль Ахметгалиева при разработке сценария оттолкнулась от эпизодов: «Абуғалисина и торговец халвы», «Торговец халвы и дочь правителя Багдада», включенных в современную школьную программу. Стремясь подробнее познакомить юных зрителей с Авиценной, писательница ввела диалог между торговцем халвы и ученым, где он рассказывает о своих трудах не только по медицине, химии и алхимии, но и по философии, арифметике, музыке. Гузель Минкина в своем спектакле удачно переплетает сценическое действие с вокальными партиями и хореографическими этюдами. Песни для спектакля были написаны как на слова Каюма Насыри, так и специально со стороны инсценировщика. Все они связаны с развитием любовного сюжета. Айгуль Ахметгалиева изменила имя дочери хана с Бибкәй на Гульчахру.

18 января 2023 г. на основе инсценировки А. Ахметгалиевой режиссер Айгуль Файзрахманова с юными артистами из театральной студии «Апуш» поставила на сцене Культурного центра «Чулпан» мюзикл. Песни для спектакля написала поэтесса Гулюся Батталова. Детский мюзикл отличается зрелищностью, яркостью, живописностью. Выразительными средствами выступили музыка, поэзия, драматургия, пластика. Арии (зонги) работают на раскрытие особенностей мироощущения Абуғалисины (см. дуэт Абуғалисины с хальфой), формирование представления о профессии торговца халвой. Ария Абульхариса нацелена на создание портрета Абуғалисины ученого, а ария его брата-близнеца – на демонстрацию его взглядов на природу дружбы. Недовольство общественности вызвало превращение Абуғалисины в женский персонаж. Вскоре после премьеры концепция системы персонажей была пересмотрена и приведена в соответствие с оригиналом.

Заключение

Поколение за поколением изучали и изучают наследие Ибн Сины в разных уголках мира ([1], [2], [3], [4], [27] и др.). Изучение истории бытования образа средневекового восточного мыслителя Ибн Сины в татарской культуре позволяет исследователям более четко представить приоритеты татарского просветительства, сформировать

представление о потенциале татарских писателей. Они внесли огромный вклад в популяризацию личности Ибн Сины и его наследия. Произведения татарских писателей об гениальном ученом Востока способствовали запечатлению его творческого облика, личности, несли серьезную функцию, популяризируя Ибн Сина, пробуждая интерес к его произведениям и биографии.

Благодарности

Автор выражает признательность руководителю Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ («Мирасханэ») И.Г. Гумерову, директору Музея Каюма Насыри Р.Ф. Шафигуллиной за консультативную помощь при написании статьи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to I.G. Gumerov, Head of the Centre of Written and Musical Heritage of the G. Ibrahimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of Tajikistan ("Мирасханэ") and R.F. Shafigullin, Director of the Kayum Nasyri Museum for advisory assistance in writing this article.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Авиценна: мыслитель, ученый, гуманист: Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 18 декабря 2013 г. / ред. коллегия: А.А. Лазаревич, Хамид Сафари [и др.]. — Минск: Ковчег, 2014. — 261 с.
2. Али Ибрахим Мансур Абуали ибн сина и его арабоязычное поэтическое наследие: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : [специальность] 10.01.03 Литература народов стран зарубежья (таджикская литература); [Таджикский нац. ун-т]. — Душанбе, 2016. — 25 с.
3. Брагинский И. Ибн Сина – поэт / И. Брагинский // Вопросы литературы. — 1980. — №9. — С. 162–178.
4. Гайнуллин М. Татарская литература XIX в. / М. Гайнуллин. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1975. — 307 с.
5. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения / Ибн Сина (Авиценна). — М.: Наука, 1980. — 551 с.
6. Каримуллин А. Татарское государственное издательство и татарские книги России (1917–1932) / А. Каримуллин. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1999. — 320 с.
7. Маркс К. Сочинение / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. — 827 с.
8. Мифтахова Н.Ш. Становление химического образования у татарского народа / Н.Ш. Мифтахова. — Казань: Фэн, 2004. — 503 с.
9. Насыри К. Аbugалисина / Пер. с тат. Б. Ибрагимов; [Обработка Г. Лутфи]. — Казань: Таткнигоиздат, Ред. юнош.-дет. лит., 1957. — 60 с.
10. Сагадеев А.В. Ибн Сина (Авиценна) / А.В. Сагадеев. — М.: Мысль, 1980. — 239 с.
11. Шагавиев Д.А. Марджани Шихабетдин / Д.А. Шагавиев // Татарская энциклопедия в 6 т. — 4 т. — Казань: Институт Татарской Энциклопедии, 2008. — С.73–74.
12. Эбу Гали Сина «Әш-Шифа» әсәренәң тәржемәләре / Эбу Гали Сина // Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ, Ф. 39, ед. хр. 4645, 6025.
13. Эбу Гали Сина «Кәңз әл-мәгаин» әсәренәң тәржемәсе / Эбу Гали Сина // Центр письменного наследия ИЯЛИ АН РТ, Ф. 39, ед. хр. 402.
14. Эбу Гали Сина. Әл-ишарәт. Жөзья әввәл. 160 б. / Эбу Гали Сина // ОРРК НБЛ КФУ. Г 2982.
15. Эбу Гали Сина. Шифа. 130 б. / Эбу Гали Сина // ОРРК НБЛ КФУ. Г 842.
16. Батталова Г. «Апуш» балалар театраль студиясенәң «Әбугалисина» исемле мюзиклы өчен язган жырлары / Г. Батталова // Язучы Г. Батталова шәхси архивы. — Кульязма. — 7 б.
17. Исәнбәт Н. Әбугалисина: драма / Н. Исәнбәт // Совет әдәбияты. 1959. №7. 39–93 б.
18. Казан календаре: 1873 ел / төз. К. Насыри. — Казан: Казан университеты типографиясе. — 1872. — 64 б.
19. Насыри К. Әбугалисина (А. Әхмәтгалиева инсценировкасы) / К. Насыри // Язучы А.Әхмәтгалиева шәхси архивы. — Кульязма. — 52 б.
20. Мәржани Ш. М. Сайланма әсәрләр / Ш.М. Мәржани — Казан: ТӘҺСИ, 2018. — 450 б. («Мирасханә коллекциясенән» сериясе).
21. Мәржани Ш. М. Мөкатдимәте Вафиятел-әсляф вә тәхиятел-әхләф. / Ш.М. Мәржани. — Казан, 1883. — 210 б.
22. Насыри К. Әбугалисина кыйссасы / К. Насыри — Казан, 1894. — 112 б.
23. Насыри К. Сайланма әсәрләр 4 т. – 1 т. / К. Насыри — Казан: Тат. кит.нәшр., 2003. — 368 б.
24. Нәкый Исәнбәт / Төз. М.М. Хәбетдинова. — Казан: “Жыен” фонды, 2022. — 736 б.
25. Тукай Г. Сайланма әсәрләр: 6 томда – т. 4. / Г. Тукай. — Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. — 431 с.
26. Фәхрәддин Р. Ибне Сина. (Мәшһүр адәмнәр вә олуг хадисәләр) / А. Фәхрәддин // Шура. 1911, №5, 131–133 б.
27. Langermann Y.T. Avicenna and his Legacy. A Golden Age of Science and Philosophy / Y.T. Langermann. — Turnhout: Brepols, 2009. — 381 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/313549092_Y_Tzvi_Langermann_Ed_Avicenna_and_his_Legacy_A_Golden_Age_o

f_Science_and_Philosophy_Cultural_Encounter_in_Late_Antiquity_and_the_Middle_Ages_volume_8_Turnhout_Belgium_Brepols_2009_xvi_381_pages_illust (accessed: 03.04.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avicenna: myslitel', uchenyj, gumanist [Avicenna: Thinker, Scientist, Humanist]: Proceedings of the International Scientific Conference, Republic of Belarus, Minsk, 18 December 2013. / editorial board: A.A. Lazarevich, Hamid Safari [et al.]. — Minsk: Kovcheg, 2014. — 261 p. [in Russian]
2. Ali Ibrahim Mansur Abuali ibn Sina i ego arabozjazychnoe pojeticheskoe nasledie [Abuali ibn Sina and His Arabic-language Poetic Heritage]: abst. of dis. ... of PhD in Philology: 10.01.03 Literatura narodov stran zarubezh'ja (tadzhikskaja literatura) [Literature of Foreign Countries (Tajik Literature)]; [Tajik National University]. — Dushanbe, 2016. — 25 p. [in Russian]
3. Braginskij I. Ibn Sina – pojet [Ibn Sina – Poet] / I. Braginskij // Voprosy literatury [Literature Issues]. — 1980. — №9. — p. 162–178. [in Russian]
4. Gajnullin M. Tatarskaja literatura XIX v. [Tatar Literature of the XIX Century] / M. Gajnullin. — Tat. Book Publishing House, 1975. — 307 p. [in Russian]
5. Ibn Sina (Avicenna). Izbrannye filosofskie proizvedenija [Selected Philosophical Works]. — M.: Nauka, 1980. — 551 p. [in Russian]
6. Karimullin A. Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo i tatarskie knigi Rossii (1917–1932) [Tatar State Publishing House and Tatar Books of Russia (1917–1932)] / A. Karimullin. — Kazan: Tat. Book Publishing House, 1999. — 320 p. [in Russian]
7. Marx K. Sochinenie. [The Works] / K. Marx, F. Engels. — Moscow.: State Publishing House of Political Literature, 1961. — 827 p. [in Russian]
8. Miftahova N.Sh. Stanovlenie himicheskogo obrazovanija u tatarskogo naroda. [Formation of Chemical Education among the Tatar People] / N.Sh. Miftahova. — Kazan: ФЭН, 2004. — 503 p. [in Russian]
9. Nasyri K. Abugalisina [Abugalisina] / Translated from Tatar by B. Ibragimov; [Adapted by G. Lutfi]. — Kazan: Tatknigoizdat, Ed. of Children's and Youth's Literature, 1957. — 60 p. [in Russian]
10. Sagadeev, A.V. Ibn Sina (Avicenna). [Ibn Sina (Avicenna)] / A.V. Sagadeev — M.: Mysl', 1980. — 239 p. [in Russian]
11. Shagaviev D.A. Mardzhani Shihabetdin [Marjani Shihabetdin] / D.A. Shagaviev // Tatarskaja jenciklopedija v 6 t. [Tatar Encyclopaedia in 6 vols.] — vol. 4. — Kazan: Tatar Encyclopaedia Institute, 2008. — p.73–74. [in Russian]
12. Abu Gali Sina «ash-Shifa» esäreneng tarjemelere [Translation of Ibn Sina's work "The Healing"] / Abu Gali Sina // Written Heritage Centre IJaLI AN RT, Fund 39, Items 4645, 6025. [in Arabic]
13. Abu Gali Sina «Kenz al-magain» esäreneng terjemesi [Translation of Ibn Sina's work «Kanz al-magain»] / Abu Gali Sina // Written Heritage Centre IJaLI AN RT, Fund 39, Item 402. [in Persian]
14. Abu Gali Sina. Al-isharet. Juz avval. [The Book of Directives and Remarks] 160 p. / Abu Gali Sina // ORRK NBL KFU. G 2982. [in Arabic]
15. Abu Gali Sina. Shifa. ["The Healing"] 130 p. / Abu Gali Sina // ORRK NBL KFU. G 842. [in Arabic]
16. Battalova G. «Apush» balalar teatral' studijaseneng «Abygalisina» isemle mjuzikly öchen jazgan jyrlary. [Songs for the Musical "Abugalisina" by the Theater Studio "Apush"] / G. Battalova // The personal archive of G. Battalova. — Manuscript. — 7 p. [in Tatar]
17. Isenbet N. Abygalisina: drama [Abugalisina] / N. Isenbet // Sovet edebijaty [Council of the State]. 1959. №7. pp. 39–93. [in Tatar]
18. Kazan kalendare: 1873 el [Kazan Calendar: 1873] / compiled by K. Nasyjri. — Kazan: Kazan University Typography, 1872. — 64 p. [in Tatar]
19. Nasyri K. Abugalisina (dramatization by A. Ahmetgalieva) [Abugalisina] / K. Nasyri // The personal archive of A. A. Ahmetgalieva. — Manuscript. — 52 p. [in Tatar]
20. Merjani Sh. M. Sajlanma eserler [Collected Works] / Sh.M. Merjani — Kazan: TAHSI, 2018. — 450 p. («Mirashane collection» series). [in Tatar]
21. Merjani Sh. M. Mokatdimäte Vafijatel-as-aslaf va tahijatel-ahlaf. ["Detailed Information about the Predecessors and Greetings to the Descendants"] / Sh.M. Merjani — Kazan, 1883. — 210 p. [in Tatar]
22. Nasyri K. Əbugalisina kyjssasy. [The Legend of Abugalisin] / K. Nasyri — Kazan, 1894. — 112 b. [in Tatar]
23. Nasyri K. Sajlanma eserler in 4 vol. [Collected Works] — Vol. 1. / K. Nasyri — Kazan: Tat. Book Publishing House, 2003. — 368 p. [in Tatar]
24. Näqi İsanbät [Näqi İsanbät] / Compied by M.M. Khabutdinova. — Kazan: "Jyen" fund 2022. — 736 p. [in Tatar]
25. Tuqay G. Sajlanma eserler: in 6 vol. [Collected works] – Vol. 4. / G. Tuqay. — Kazan: Tat. Book Publishing House, 2015. — 431 p. [in Tatar]
26. Fahreddin R. Ibne Sina. (Mashhyr adamner ve olug hadiseler). [Ibn Sina] / R. Fahreddin // Shura. 1911, №5, pp. 131–133. [in Tatar]
27. Langermann Y.T. Avicenna and his Legacy. A Golden Age of Science and Philosophy / Y.T. Langermann. — Turnhout: Brepols, 2009. — 381 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/313549092_Y_Tzvi_Langermann_Ed_Avicenna_and_his_Legacy_A_Golden_Age_of_Science_and_Philosophy_Cultural_Encounter_in_Late_Antiquity_and_the_Middle_Ages_volume_8_Turnhout_Belgium_Brepols_2009_xvi_381_pages_illust (accessed: 03.04.2023).